«Мы отравили наш воздух и воду, чтобы отсеять слабых! Мы выпустили атомные бомбы в нашей единственной биосфере! Мы пригвоздили нашего Бога к палке! Не связывайтесь с Человечеством!»

- Сообщение на форуме

* * *

«Я был Директором Альянса. Лидером своей расы, и ещё двух других. Мое слово решало судьбы бесчисленных миллиардов и неисчислимо больше, когда война будет закончена. Вы действительно думаете, со всей силой, которую имеет Человек в своем распоряжении, что я хоть на секунду задумывался о том, чтобы позволить Салторианцам умереть? "

- Директор Альянса Уильям Тайсон о вмешательстве Альянса во время Салторианской войны.

* * *

1 октября 2220 г.

* * *

Атмосферу на борту Супер Авианосца Альянса, СКС Альберт Эйнштейн, можно охарактеризовать только как беспокойную. Всего два дня назад Альянс находился в состоянии подлинного мира, даже повстанцы сократили свои нападения и свою кампанию, чтобы дать правительству время зализывать свои раны и помочь своим новым друзьям. Затем случилось вчерашнее событие, Тайсон и Совет Директоров обнаружили - к своему ужасу - потерю Салторианского Рекогносцировочного Флота, а их Спутники Связи Далекого Космоса уничтожены без всякой надежды на ремонт. Меньше часа потребовалось ближайшему кораблю, чтобы совершить Варп-Прыжок в систему Салториан, только чтобы найти то, что посвятит Человечество в его следующую войну.

Сама Ханна Шепард, недавно получившая повышение до Капитана СКС Эйнштейн, просто не могла поверить в то, что ей сказали, пока её корабль обильно загружался Пехотинцами, Сигма, N7 и ОДС. Батарианцы вновь взялись за своё, после почти полувекового молчания, но они не напали на миры Альянса, нет, Ханна знала, что это было бы слишком легко. Они поработали вид, невинный, недоразвитый вид! Шесть планет, которые завоевал Альянс, едва восстановили свои отрасли, и всё же Гегемония уже предприняла шаги, чтобы начать вторую Батарианскую войну.

Ханна, честно говоря, предвидела подобное. Она знала, что Батарианцы вернутся, через какое-то время. Она знала, что Батарианская война в конечном итоге неизбежна, а не просто возможна. Но она даже не предполагала, что Батарианцы опустятся так низко, что вторгнутся в родной мир и первую колонизированную планету невинного невежественного недоразвитого вида и приступят к вторжению и порабощению всей популяции. Ханна точно не знала, как долго Батарианцы осаждали Салтор, но она знала, что это не продлится ни дня дольше, если Альянс возьмётся за дело, а они это сделают.

Теперь, когда корабль находился на полпути через Варп Транзит, она проводила ритуал перед развертыванием. Прошло двенадцать лет с того дня, как она потеряла саму причину, по которой её военная карьера 'для колледже' превратилась в пожизненное посвящение. Она

опустилась на колени перед картиной, которую она держала на ночном столике, картиной, на которой был изображен её единственный ребенок. С мягкой улыбкой она склонила голову и закрыла глаза. Она пробормотала мягкую молитву, желая душе Джонни хорошего дня и прося Бога о быстрой смерти, если на то будет его воля или быстрой победы, чтобы их виды не страдали долго, проходя через ужасы войны.

Она сидела так целую вечность, но она знала, что прошло всего пять минут. Как только она начала подниматься, она услышала стук в дверь её комнаты. Она попросила человека войти, и была слегка удивлена, когда её встретил один из СИГМА с поднятой винтовкой.

«Капитан? Вы ранены?» - спросил Сигма, его голос был глубоким и в нём звучал авторитет, заработанный годами на поле битв.

«Совсем нет», - сказала Ханна своим 'Капитанским голосом'. "Почему? Мы находимся под атакой?" Своим нутром она чувствовала, что это более или менее невозможно, поскольку они всё еще были в Варпе, но, опять же, они были в Варпе, всё могло случиться.

«Пилоты корабля и ИИ пытались связаться с вами уже семь минут», - объяснил СИГМА, который носил цифры 2-15 с правой стороны своего нагрудника.

«О», - сказала Ханна с кивком. «Я извиняюсь за это, у меня был... траур», - призналась она.

«Мы потеряли кого-то?» - спросил Два-Пятнадцать, прежде чем решил, что явной угрозы не было, и прижал свою винтовку к магнитным держателям на спине.

«Нет.» Ханна покачала головой. «Я потеряла сына много лет назад. Сегодня была годовщина его гибели, я отдала ему быструю молитву», - сказала она, указав на лифт, к которому она и Два-пятнадцать пошли. «У тебя есть семья?» - спросила она, когда они ступили в лифт.

«Вооруженные Силы Альянса моя семья», - сказал СИГМА, словно камень.

Ханна посмотрела в глаза этого Человека, или в поляризованный визор на его шлеме/противогазе, которые стояли перед его глазами. Кроваво-красные стеклянные пластины, которые были окружены доспехами, отделявшие лицо аугментированной элиты от внешнего мира, на первый взгляд казавшиеся бездушными и пугающими, но для любого, кто мог бы назвать СИГМА 'союзником', или для любого, кто знал за кого они боролись, сказали бы, что красные глаза были полны чувства надежды, долга и свершения.

«У тебя нет братьев или сестер? Родителей? Супруги, детей?» - спросила Ханна. За свою карьеру во флоте, она познакомилась с десятками СИГМА, начиная с периода, когда она была простым старшим офицером, и заканчивая недавними экскурсиями в качестве Капитана Эйнштейна. Единственное, что она могла сказать, что отличало их всех, это то, что в последнее время они казались значительно более холодными, гораздо более закаленными, чем раньше.

«Мои братья и сестры - все СИГМЫ», - сказал Два-Пятнадцать. «Я потерял своего отца в Войне Второго Контакта и -« пауза в доли секунд, едва заметная для Капитана »- я потерял свою мать по вине Наемников во время этих войн. Моя жизнь - армия, у меня нет жены и нет сына».

«Я понимаю боль потери, Сержант», - сказала стареющий Капитан, думая о своем сыне. «Но даже ты, СИГМА, должны знать ценность Близкого Человека...»

Пауза, когда лифт остановился на этаже КИЦ(Коммандный Информационный Центр), остановка Ханна. «У нас, СИГМА, никогда не было шанса», - сказал 2-15, когда двери лифта

открылись, и Ханна почувствовала нутром быстрое замедление.

Что-то глубоко внутри Офицера почти требовало, чтобы она продолжала говорить с СИГМА, но её обязанности перед Альянсом перевесили эти глубокие эмоции, и она смело повернулась к предстоящим испытаниям. Она вышла из лифта, которую СИГМА отправил на доставку его к посадочному отсеку по правому борту, и была встречена её Исполнительным Офицером.

«Гейл... Что мы имеем?» - спросила она.

«Мы вот-вот выйдем из варпа, 30 световых минут от Салтора, чтобы перегруппироваться и восстановить связь с Пятым Флотом. Адмирал Хакетт уже отдаёт приказы, Эсминцы Пятого флота и Группы Ударных Авианосцев должны уйти в варп, но мы должны нанести удар нашими главными силами в крупнейший город родного мира Салторианцев", - сказал Офицер Гейл, после того как отдал быстрый салют. «Судя по тому, что мы получаем из спутниковой связи Салторианцев, он находится под мощной осадой, и большая часть Флота Гегемонии расположена над ним. Основываясь на шрамах на планете, я предполагаю, что они ждут оправдание для использования Масс Ускорителей », - пожал плечами. «Приказы?»

У Шепард был только момент, чтобы подумать. Это была стандартная планетарная операция вторжения, сначала вы должны выйти далеко за пределы диапазона сканеров, но в пределах досягаемости короткого прыжка Варпа. Когда они будут готовы к вторжению, Авианосцы переместятся в атмосферу планеты, чтобы развернуть ОДС, и затем выдвинутся, чтобы развернуть пехотинцев, в то время как Эсминцы будут делать то, что у них получается лучше всего: окружать и уничтожать.

«Уходим в варп. Я хочу, чтобы ОДС Эйнштейна были первыми, что они увидят, прежде чем появимся мы с Пехотинцами», - приказала Ханна.

«Да, сэр. Приказы уже отосланы...» Ханна и вся команда почувствовали ускорения. «- И ОДС подготовлены и готовы к запуску». Спустя всего три секунды, когда Ханна подошла и села в своё Капитанское кресло в КИЦ, корабль вышел из варпа, и чувство замедления заменило чувство ускорение.

«Капитан, у нас тут есть три Батарианских Фрегата, которые направляются к нашему правому борту! Зафиксирована зарядка орудий!»

«Зарядить палубные орудия», - приказала Ханна. «Выведи нас на орбиту столицы Салторианцев и запусти ОДС и Силы СИГМА. У нас есть Альфа-отряд, да? Я хочу, чтобы они были на поле битвы как можно скорее!»

* * *

По мере того, как Авианосцы Военного Флота Альянса Систем Человечества заходили в атмосферу Салтора, а Эсминцы варпались прямо в бой, Фрегаты и Дредноуты ВКС варпались в наиболее подходящие для битвы позиции. Буквально сотни Дредноутов и тысячи Фрегатов нагрянули и окружили систему. В считанные секунды Адмирал Пятого флота, на борту единственного Флагмана флота, отдал приказ.

«Пятый Флот» - начал седой ветеран, глядя на голографические дисплеи, изображающие звёздную систему и третью и четвертую планеты, вокруг которых была сосредоточена огромная концентрация Батарианского Военного Флота. «Открыть огонь. Покажите этим рабовладельческим ублюдкам, что значит атаковать суверенный вид на Человеческой территории». И после этого огромный корабль длиной в три с половиной километра сильно

вздрыгнул, когда его массивные пушки выплюнули магнитно ускоренную смерть.

После этих слов, ИИ флота выпустили снаряды гораздо быстрее, чем могли бы сделать Люди-операторы. Результаты, где бы то ни было, были бы смехотворными, если бы флот был где-то рядом с ВКС Альянса, но здесь результаты были почти печальными. Пушки Фрегатов плевали вольфрамовыми снарядами в шестьсот двенадцать тонн со скоростью тридцать восемь тысяч метров в секунду, что при ударе создало эквивалент чуть более девяноста пяти килотонн тротила. Снаряды Фрегатов врезались в корабли Батарианцев, сосредоточив огонь на меньших кораблях, которые были в более тесных скоплениях, нанося огромное количество урона, но их орудия бледнели по сравнению с грубым уроном, который могли нанести Дредноуты.

Сосредоточив внимание на более крупных Крейсерах, экспериментальных кораблях Гегемонии и нескольких оставшихся Дредноутах Гегемонии, Дредноут Альянса Систем выпускал смертоносный вольфрам со скоростью пять процентов скорости света. Вольфрамовые снаряды со скоростью чуть менее пятнадцати миллионов метров в секунду создавали силу чуть менее пятнадцати тысяч мегатонн тротила. Снаряды Дредноута уничтожали щиты и почти разжижали броню любого корабля, в который они стреляли, единственная проблема заключалась в том, что корабли парили прямо над двумя планетами, Салтором и Хуманазир.

Эти корабли, хотя и находились в пределах досягаемости от смертоносного вооружения Флота Альянса, по существу были защищены планетой, над которыми они парили. Альянс не хотел производить ужасное впечатление на Салторианцев и поэтому не мог сбивать корабли, которые, если они сдвинутся, поставят планету под угрозу. Хотя Эсминцы, несомненно, помогали им, обходя другие корабли, даже их огромных рельсовых орудий и их ослепляющих скоростей было недостаточно, чтобы прорваться сквозь щиты тяжелых Крейсеров, щиты более продвинутых экспериментальных кораблей или Дредноутов. Это означало, что у Батарианских Дредноутов было достаточно времени, чтобы осознать, что происходит, и успеть задействовать стратегии, разработанные после Батарианской Войны.

Действуя на основе того, что можно было назвать только военным инстинктом, Батарианские Дредноуты прыгнули в ССС. Вновь появившись в том месте, которое Хакетт не смог предугадать: прямо под животами вновь появляющихся Авианосцев. Батарианцы были более чем осведомлены о том, что борьба с Дредноутами Людей или Флагманом будет проигрышной игрой, и Эсминцы были слишком эффективны в своей стратегии заход с фланга, удара и отхода, поэтому они открыли огонь по единственной оставшейся цели, которая была в пределах доступности: Авианосцы Альянса. Даже с эскортом Эсминцев, выходящими из варпа вокруг них, вражеские Дредноуты смогли сделать несколько выстрелов. Хакетт почти мог чувствовать грубый жар, который, должно быть, исходил от основных пушек кораблей Батарианцев, поскольку они стреляли непрерывно.

Поступали отчеты по всему флоту, сообщающие о вражеском Дредноуте. Кровь адмирала похолодела, когда он понял, на что они нацелены, и что будет поражено, когда и если они пропустят эти цели. Хакетт разослал приказы по всему флоту всем доступным Дредноутам Альянса начать огонь по вражеским Дредноутам, это, и в сочетании с подавляющим огнем полдюжины Эсминцев, которые были частью нескольких ударных групп Авианосцев, уничтожит вражеские Дредноуты; хотя эти приказы оставляли Фрегаты и Эсминцы открытыми для нападений Батарианских экспериментальных кораблей, но он был более чем уверен, что они будут в порядке сами по себе.

В течение десяти минут, одновременно, произошло много событий. Все девять из оставшихся Батарианских дредноутов были разорваны подавляющим огнем Дредноутов, и каждый корабль получил почти сто магнитно-ускоренных снарядов прямо сквозь свои основные пушки.

Последствием переназначения огня привели к тому, что семь Фрегатов Альянса были разнесены огнем Батарианских крейсеров, и дюжина Эсминцев была подавлена количеством Батарианских экспериментальных кораблей. Экспериментальные корабли, спроектированные на основе украденных технологий Альянса, сами столкнулись с трудностями, пытаясь разорвать Боевые Машины Альянса, учитывая их слепленную из останков природу; но с превосходящими числами, сила из пяти экспериментальных кораблей может успешно уничтожить один Эсминец Альянса.

Дюжина Эсминцев не были последними жертвами, несмотря на все усилия, огонь Батарианских Дредноутов уничтожил девять корабельных Авианосцев Альянса. шестеро из них еще не вошли в атмосферу своих соответствующих планет и, таким образом, смогли продолжить свою миссию: развертывание Пехотинцев, Орбитальных Десантников, спецназовцев N7 и внушающих наибольший страх, чем они все, SIGMA I и II, и в то же время одновременно начать эвакуацию. Другие три корабля, однако, либо находились в процессе входа в атмосферу планет, либо имели слишком большой импульс, чтобы его остановить, либо находились слишком близко к ним и были захвачены в их гравитационные колодца, и поэтому все они были втянуты в атмосферу планет, из-за которой корабли поджигались, пока падали на поверхность планет.

«Я хочу, чтобы спасательные команды были отправлены немедленно!» - приказал Хакетт. «Дредноуты, разорвите экспериментальные корабли!». Эскорт и свободные Эсминцы, сформируйте оборонительные формирования вокруг Авианосцев! »- говорил Адмирал, пока Флот был занят выполнением его приказов.

Авианосцы, которые терпели крушение, были, кроме того, что искалечены или прямо разбиты на части, были по существу безопасны. Они развертывали истребители и шаттлы, хотя и более медленными темпами из-за того, что экипажи быстро эвакуировались с корабля. Те, что летели к поверхности планет, были в гораздо худшем состоянии, это была безумная гонка с развертыванием их оставшихся Пехотинцев, Атмосферных и Космических истребителей и Спецназа, а также эвакуации флотских офицеров. Результатом стал хаос в огромных масштабах; Капсулы ОДС стреляли по неверным траекториям, и, таким образом, часто врезались друг в друга.

Шаттлы, набитые Пехотинцами, вырывались из Авианосцев и были вынуждены использовать свои подруливающие двигатели, чтобы остаться в воздухе, из-за того что многие шаттлы попали прямо в ливень аварийно развернутых ОДС, нанеся ущерб многим Десантникам и убив некоторых. Истребителям, однако, было хуже всего: максимальная грузоподъемность Супер Авианосца Альянса составляла более двадцати пяти сотен Космических истребителей Вертикального Взлета. Более двадцати пяти сотен пилотов, пытались эвакуироваться одновременно, результат был хаотичным, десятки истребителей врезались друг в друга, уничтожая и убивая своих пилотов. Сотни других взлетали неправильно и заканчивали тем, что отрывали целые секции своего разрушающегося и падающего транспортного средства, вынуждая своих пилотов катапультироваться, подвергаться риску столкновения с капсулами ОДС и полем обломков от Авианосцев.

Хакетт не мог не чувствовать тяжесть в своем сердце, когда из Авианосцев приходили SOS сигналы, когда они падали в воздухе. Он знал, что невозможно эвакуировать все их команды, и, таким образом, будут жертвы. Он крепко сжал кулак, по мере поступления новых сообщений. Это были сообщения о Авианосцах, которые успешно захватили воздушное пространство своих назначенных городов, а самый могущественный Авианосец Альянса, Альберт Эйнштейн, взял под свой контроль самый важный город Нью-Йорк класса, столицу Салторианской расы, .

"Добро пожаловать на войну, дамы и господа", - подумал Хакетт, по мере поступления новых отчетов.

В соответствии со своим мастерством, СИГМА первыми достигли земли, и сразу же брали ситуацию в свои руки. Хакетт не мог удержаться от улыбки: первое впечатление у Салторианцев о Альянсе Систем будет основано, в том числе, на их самых могущественных и опытных воинах. Победа была не вероятностью на этом поле битвы, он знал, что Салторианцы очень скоро узнают, что с СИГМА это неизбежность.

* * *

Если и было что-то, что Джон S2-15 любил в Орбитальном Десантировании, то это было прежде всего чувство, которое он испытывал, когда Орбитальная Капсула ударялась об атмосферу и начинала бурно трястись. Там, где некоторые приравнивают это к дикой неконтролируемой поездке на американских горках, Джон приравнивал это к чувству слабости. Это напомнило ему, что он, несмотря на всю его броню, всё его вооружение, все его тренировки и все его аугментации, всё еще был Человеком, всё еще был подвержен ошибкам, и он всё еще был слабым. Всё, что для этого необходимо, - это один неисправный кусок Брони, и вся капсула может развалиться и оставить его беспомощно лететь, пока он падал к земле на все увеличивающихся скоростях.

«Альфа-Отряд, переключка», - сказал он по каналу СИГМА Отряда.

"Крейг-S2-82."

"Джордж-S2-66."

"Конструкт Разведка Альянса Дженни ".

«Проверка оружия», - приказал Джон.

«Снайперские и Стрелковые винтовки заряжены и готовы к бою», - раздался голос Крейга.

«Легкий пулемет и Тяжелые Орудия заряжены и готовы к бою», - прозвучал густой и глубокий голос Джорджа.

«Программы и подпрограммы для защиты и ведения кибервойны подготовлены и готовы к бою», - сказала Дженни.

«Боеприпасы», - проверил Джон, капсула начал дрожать ещё сильнее, поскольку темно-черная пустота, начала уступать голубовато-серой атмосфере Салтора.

"Полный."

"Полный."

«Целостность брони».

"Отличная."

"Отличная."

Джон кивнул, всё было под контролем, Альфа-Отряд СИГМА II, главный из всех, кто добился высот в программе СИГМА II, был готов к битве. Остался последний пункт. «Личное оружие.»

«Никогда не выхожу из дома без него», - сказал Крейг.

«Я думал, ты собираешься спросить о Поддержке, Джон», - сказал посмеивающийся Джордж.

«Вы знаете, нам не нужна поддержка, Джордж. Поддержка нуждается в нас», - ухмыльнулся Джон за своим шлемом, его Головной Интерфейс отбрасывал голубой свет на лицо. Пауза на мгновение, когда черная панорама полностью сменилась сине-серой атмосферой планеты, и капсула начал дрожать все больше и больше с каждой секундой; СИГМА еще не преодолели облачный барьер, поэтому они не могли сказать, как выглядит поле битвы. «Давайте снова рассмотрим Цели Миссии».

«Помощь и содействие Салторианской Империи любым возможным способом, который они или Альянс сочтут нужным», - сказал Крейг.

«Разгром Батарианской Гегемонии и удаление их из Салторианской Территории», - сказал Джордж.

«Не забывайте, мальчики, будьте наглядным и достойным примером Человеческой расы. В конце концов, это Первый Контакт», - сказала Дженни в своём шутовском, саркастическом тоне.

«Дженни, мы Люди. Я могу почти гарантировать, что ракета Орбита- Поверхность будет запущена до конца дня», - сказал Крейг.

«Проходим облачный барьер», - сообщил Джон.

Дрожание усиливалось в течение нескольких секунд, когда они пронеслись сквозь большую полосу разреженного воздуха, все более и более приближаясь к земле, но Джон не волновался, для этого были предназначены Инерционные Демпферы; - они сработали, давая им плавный окончательный спуск, когда они прошли Облачный Барьер. То, что они увидели после прорыва Облачного Барьера, заставило даже закаленных в боях, обученных с детства солдат остановиться. Это был огромный город с одной стороны и пышная зеленая равнина с другой. Город простирался дальше, чем они могли видеть в этом направлении, и продолжал простираться.

Два огромных Батарианских корабля парили вокруг огромного здания, обеспечивая превосходство в воздухе для своей воздушной поддержки и материально-техническую поддержку для своих сухопутных войск, которые, из-за того, что Джон видел с такой высоты, просто поджигали город и убивали всё, что двигалось. Джон понял, что забой не был подходящим термином, похоже, что всё, что движется по поверхности этой планеты, сражается с Батарианцами и отчаянно пытается удержать их от огромного здания, вокруг которого два корабля парили.

Джон не мог удержаться от широкой победоносной усмешки, когда громко, по всем каналам Альянса, объявили «Корабельный Огонь!», перед тем как три магнитно-ускоренных снаряда взлетели в атмосферу и врезались в Батарианские корабли, уничтожая их обоих в массивных синих взрывах и неся достаточный импульс, чтобы врезаться в землю под ним, значительно увеличивая итак уже огромный ущерб городу. Но больше всего заинтересовало Джона то, что происходило на поле битвы за городом. Война, казалось, остановилась при виде падающих кораблей, так и при еще более страшном зрелище Прыгунов Сорвиголов Альянса, ворвавшихся прямо на поле битвы.

Когда Джон и его отряд подлетали к земле, Джон увидел, как ящероподобные инопланетяне

поднимали оружие при виде ОК и держали в прицеле, а Батарианцы почти повсеместно забыли о Салторианцах, когда переместили свой огонь на Орбитальные Капсулы Людей.

«Приземление через три» - подсказал ИИ, когда включились рассеиватели тепла и исчез огненный хвост, который образовался вокруг ОК при повторном входе.

Ровно через три секунды Джон и другие СИГМА II из Отряда СИГМА врезались в землю. Через секунду после этого дверь в ОК Джона открылась, и он прыгнул на поле битвы. Справа от него он увидел испуганного Батарианца, державшего оружие над ошеломленным Салторианцем, оба уставились на него. Джон действовал как раз тогда, когда Батарианец отошел от шока и Джон нажал на курок. Три выстрела врезались в щиты Батарианца, и один прошел через его плечо, но безумный рывок Батарианца окупился, он бросил неожиданный удар в бронированный висок Джона.

Действуя согласно инстинктам, который могут быть наработаны только при многолетней практике, Джон увернулся от удара и ударил прикладом винтовки в живот Батарианца. Через мгновение открытая ладонь Джона, заряженная его биотикой, врезалась в горло Батарианца, увеличенная относительная масса его кулака ударила Батарианца, как грузовик, и в результате он упал в землю в перевернутом U-образном виде. Батарианец ударился о землю, как раз когда Джон нацелил свою винтовку, и нажал на курок, разрывая лицо Батарианца быстрой очередью из четырех пуль и разбрызгивая кровь и ошметки на свою маску.

Не сбиваясь с шага, Джон поднялся на ноги. Сначала он посмотрел на город, где во всей своей красе Эйнштейн занял место кораблей Батарианцев, и все больше и больше ОДС прорывались сквозь атмосферу, это был настоящий дождь ОК и Спецназа Альянса. Джон посмотрел на свой трекер движений, остальные из Альфа-отряда приближались к нему. Он обернулся и увидел Салторианца на земле. Джон признал, что оно было не привлекательным, и выглядело эволюционно ориентированным на войну, с его толстой чешуйчатой шкурой, темно-зелеными чешуйками, глазами по бокам головы, огромными размерами и крепким телосложением. Его униформа и тело сильно пострадали от выстрела Батарианца, но его ускоренная регенерация уже взялась за дело, и Джон мог видеть, как раны медленно, но заметно исцелялись. Но то, что едва не застало Джона врасплох, было выражение чистого страха на лице Салторианца.

«Он...» - сказал Салторианец, его голос вовсе не был таким скользким и змееподобным, как этого ожидал Джон, но довольно глубоким и слегка хриплым. «Ты... Ты...» Его глаза расширились, словно в неверии.

"Он в шоке", - подумал Джон, сдвигая рукоятку так, чтобы его винтовка была полностью в правой руке. "И он солдат..." Джон посмотрел на форму Салторианца, на которой были все признаки и метки военной формы. "Стоит его растормошить". Джон протянул руку.

Салторианец отшатнулся от него, ему показалось, как будто Джон, только что, вытянул ужасающее оружие, и Салторианец подумал, что его убьют. Прошло три секунды, прежде чем Салторианец - очевидно, решил, что это было не оружие, а всего лишь рука, - схватил протянутую руку Джона и поднялся на ноги. Салторианец с легкостью поднялся во все восемь с половиной футов роста(2,6m), на полтора фута выше, чем воин СИГМА, но Джон не был напуган, его трекер движений сказал, что прибыли другие Альфы. Джон посмотрел на землю и увидел то, что выглядело как гладкоствольное ружье в форме булавы, почти как древний мушкетон, с батареей, торчащей из одного конца чуть выше ствола. Джон поднял его с земли и сунул в руки Салторианца.

«БЕЖИМ В ГОРОД!» - проорал СИГМА своим Сержантским голосом. «Мы нужны там!» -

взревел Джон, обрадованный тем, что его переводчик был обновлен для поддержки Салторианского языка; он легонько похлопал ящерицу по спине, вдохновив существо бежать с Аугментированной Элитой Альянса.

Джон, Салторианец и два других Альфы побежали к городу. Повсюду ОДС и даже немногочисленные присоединившихся Альфы, как и тысячи активизировавшихся Салторианцев прорывались сквозь Батарянцев в попытке попасть в город. Когда они добрались до зоны, в которой, похоже, происходило основное сражение, Сэлторианец Джона, похоже, отвлекся.

"Эй! Очнись!" Джон слегка ударил Салторианца по голове, когда они остановились. «Нам нужны солдаты на правом и левом флангах, пока наши толкают центр!» Джон взревел над звуками Войны, жестикулируя своим словам. «Я хочу, чтобы ты со своими соотечественниками ударил слева! Мы не уйдем, пока этот город не окажется под нашим контролем!»- взревел он, его глубокий голос прорезался сквозь оглушительные звуки боевых действий.

Салторианец посмотрел туда, куда указывала рука Джона, и, как и сказал Джон, легионы Салторианцев, возглавляемые тремя отрядами боевиков СИГМА, атаковали оборонительную линию Батарянцев. Простое присутствие Людей на поле битвы, казалось, вновь внушило Салторианцам чувство обретенной силы, и Сальторианец при Джоне присоединился к этому чувству, когда дал Человеку резкий салют.

«Да, Сир!» - взревел Салторианец, его глубокий голос прогремел над полем битвы, прежде чем побежать к своим братьям, Джон услышал, как он лает на что-то похожее на радио, прикрепленное к его шлему.

«Альфы! За мной!» - приказал Джон по СИГМА Каналу. "Мы поведем это вторжение!" И вот так, СИГМА II бросились прямо в пекло сражения, чтобы делать единственную вещь, которую они хорошо умели: Воевать.

В глубине сознания, среди всех мыслей, среди всех инстинктов, говорящих ему занять укрытие, незадолго до того, как Масс Ускоренный снаряд пролетит над его головой или соскользнет с его щитов, и позади всех голосов в радио, выкрикивающих обновления, Джон знал одну вещь: "Салторианская Поработительная Война" закончилась.

Её сменила Салторианская Война.

<http://tl.rulate.ru/book/27939/683969>